УДК 94(571.6):741.5

ББК 63.3(2)53+85.156.4

DOI 10.31554/2222-9175-2019-34-43-58

А. В. Курас, А. В. Кальмина

КАРИКАТУРА КАК ОТРАЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

В статье дана оценка политической карикатуре, отражающей дальневосточную политику мировых держав на рубеже XIX–XX вв., как историческому источнику. Выявлено общее и особенное в политике разных стран по отношению к России, роль политической карикатуры как эффективного средства формирования общественного мнения, степень ее клишированности.

Ключевые слова: политическая карикатура, исторический источник, Российская империя, Англия, США, Германия, Япония, Китай, Николай II, С. Ю. Витте.

L. V. Kuras L. V. Kalmina

POLITICAL CARICATURE AS REFLECTION OF FAR-EASTERN RUSSIAN POLICY AT THE TURN OF XIX–XX CENTURIES

The article evaluates political caricature as historical source reflecting world powers Far-Eastern policy at the turn of XIX–XX centuries, the similarities and differences of political caricature of various countries in connection with Russia having been revealed. The article examines the role of political caricature as effective means of public opinion forming, the degree of its cliché fullness.

Keywords: political caricature, historical source, the Russian Empire, England, the USA, Germany, Japan, China, Nicolas II, S. Yu. Vitte.

Предисловие

В конце 2018 г. авторы настоящей статьи опубликовали монографию [Курас, Кальмина, Михалев 2018], посвященную «архитектуре» восточной политики России на рубеже XIX–XX вв., на обложке которой поместили французскую политическую карикатуру Анри Мейера из воскресного приложения к журналу «Le Petit Journal» [П] за 16 января 1898 г. «В Китае. Пирог королей... и императоров» [Мейер 1898]. Пирог олицетворяет Китай периода империи Цин на рубеже XIX–XX вв., который делят между собой стареющая английская королева Виктория; император германский Вильгельм II, спорящий с Викторией о куске пирога и уже вонзивший в него кинжал в знак своих агрессивных намерений; император Российской империи Николай II, присмотревший для себя Порт-Артур; позади него французская барышня Марианна, не принимающая участия в разделении пирога, но как бы невзначай положившая руку на плечо Николая II и демонстрирующая тем самым крепость

КУРАС Леонид Владимирович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: kuraslv@yandex.ru.

КАЛЬМИНА Лилия Владимировна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: kalminal@gmail.com.

Карикатура 1. Анри Мейер. В Китае. Пирог королей... и императоров (1898)

франко-русского союза; и, наконец, японский император Мацохито (Мэйдзи), глубоко задумавшийся, какие бы куски ему прибрать, но на самом деле он давно все решил, и его самурайский меч уже наготове. Над царственной компанией возвышается трагическая фигура Ли Хунчжана, представителя китайской императрицы Цыси, который в то время был бессилен перед начавшимся бессовестным грабежом своей страны (кар. 1). Тем самым, по образному выражению Бориса Ефимова – одного из самых выдающихся художников XX в., работавших в жанре политической карикатуры, автор перевел «факты с языка логических понятий на язык зрительных образов» [1961: 45].

Любопытно, что 24 августа 1898 г. Николай II (по мнению некоторых историков, убежденный пацифист) через своих послов призвал международное сообщество к проведению международной конференции для создания системы предотвращения больших войн.

К этому же периоду относится еще одна французская карикатура (кар. 2), которая не нуждается в комментариях.

Появлению этих карикатур предшествовали события, во многом определившие ход мировой истории. В ноябре 1897 г. на заседании российского кабинета

Карикатура 2

обсуждалась записка министра иностранных дел России графа М. Н. Муравьева. В записке предлагалось занять Порт-Артур под удобным предлогом: немцы заняли китайский порт Циндао, что, с точки зрения М. Н. Муравьева, вполне оправдывало претензии России на незамерзающий порт. На этом заседании М. Н. Муравьев заявил, что считает это «весьма своевременным, так как для России было бы желательно иметь порт на Тихом океане на Дальнем Востоке».

после российско-китайских секретных договоров об обороне, в которых Россия обязалась «...защищать Китай от всяких поползновений Японии занять какую-либо часть китайской территории... после всего этого подобного рода захват явился бы мерой возмутительной и в высокой степени коварной... Мера эта является

опасною... Занятие Порт-Артура или Да-лянь-вана несомненно возбудит Китай и из страны крайне к нам расположенной и дружественной сделает страну нас ненавидящую, вследствие нашего коварства». На заседании предложение графа М. Н. Муравьева было отклонено. Однако, по словам С. Ю. Витте, «через несколько дней после заседания... Государь Император, по-видимому, немного смущенный, сказал мне: «...А, знаете ли, Сергей Юльевич, я решил взять Порт-Артур и Да-лянь-ван и направил уже туда нашу флотилию с военной силой, – причем прибавил: – Я это сделал потому, что министр иностранных дел мне доложил после заседания, что, по его сведениям, английские суда крейсируют в местностях около Порт-Артура и Далянь-ван и что если мы не захватим эти порты, то их захватят англичане». В спор с ним С. Ю. Витте не вступал, а только сказал: «Вот, Ваше Императорское Величество, припомните сегодняшний день, вы увидите, какие этот роковой шаг будет иметь ужасные для России последствия». Китайцам сперва было объявлено, что русские суда с войсками «пришли защищать Китай от немцев и как только немцы уйдут – и мы уйдем... Но вскоре китайское правительство от своего посла в Берлине узнало, что мы действуем по соглашению с Германией, и поэтому начало к нам относиться крайне недоверчиво» [Витте 1924: 55, 56]. Китайское правительство на передачу Квантунской области России не соглашалось, но не имело необходимых сил, чтобы этому воспрепятствовать.

В конце XIX в. в Европе сложилась весьма напряженная обстановка: в локальных войнах и конфликтах использовалось все более эффективное оружие, число жертв войн и насилия также увеличивалось в геометрической прогрессии. А ужасы франко-прусской войны, правду о которых средства массовой информации сделали достоянием широкой общественности, привели к пониманию необходимости установления мира между народами и создания системы международной безопасности для предотвращения вооруженных конфликтов между государствами. И в Европе, и в Америке начали создаваться организации, ставившие целью активизацию борьбы за мир. Не случайно поэтому целью первой Гаагской мирной конференции 1899 г., созванной по инициативе Николая II, на которую собрались 26 стран, было обсуждение проблемы разоружения и возможности правового обеспечения этого процесса. Результатами конференции стало создание Постоянного суда, Дворца мира и принятие двух важнейших документов: «Конвенции о мирном решении международных столкновений» и «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны», а ее инициатор – Российский император Николай II – номинировался на Нобелевскую премию мира (1901 г.) [Сидорчук 2014].

Политическая карикатура

Произведения сатирической графики являются своеобразным способом передачи информации [Голиков, Рыбаченок 2010]. Карикатура не только оперативно откликается на важнейшие события мировой истории, но и дает их интерпретацию, которая существенно зависит от национальной принадлежности художника и, соответственно, от политических интересов. Поэтому русские, немецкие или английские карикатуристы предлагали зрителям свою «картинку», акцентируя те или иные аспекты проблемы.

Чтобы понять суть карикатуры, следует обратиться к всемирно известному классическому проявлению этого феномена – английскому журналу «Punch», выходившему с 1841 г. Именно этот журнал в заставке на титульном листе наиболее ярко передает суть карикатуры: Панч – английский аналог русского Петрушки с плутоватой усмешкой стоит перед мольбертом; ему позировает полная самоментия

собака, а из-под кисти «художника» появляется портрет... льва [Рыбаченок 2009: 155]. Еще в начале XX в. в Германии и России почти одновременно были изданы фундаментальные труды по истории карикатуры [Fuchs 1901; Швыров 1903]. Вполне естественно, что политическая карикатура стала предметом специального исследования и современной российской историографии [Голиков, Рыбаченок 2010], где она позиционируется как особый вид исторического источника, изучение которого требует разработки специальных источниковедческих приемов [Голиков 2011].

Темой нашего исследования стала политическая карикатура как отражение истории дальневосточной политики Российской империи и мировых держав на рубеже XIX–XX вв.

Сразу же следует отметить, что мировая политическая карикатура (амери-

Карикатура 3. О. Домье. Укрощенный медведь

Карикатура 4. [Комическая карта] 30 мая 1854 г.

канская, французская, японская) традиционно не жаловала и Россию [Ливен 2007], и ее дальневосточную политику. Но больше всего на этом поприще преуспела английская карикатура рубежа веков [Успенский, Россомехин, Хрусталеv 2014: 9–29; Кириллов 2014], которая не просто отражала событийный ряд, а выступала в качестве идеологического рупора, создав враждебное «европейское клише» русского медведя [II], которого Запад непременно должен был укротить (кар. 3).

Наиболее характерным примером такого подхода является английская юмористическая карта от 30 мая 1854 г., выпущенная в разгар Крымской войны, на которой Россия предстает в классическом образе медведя, исписанного словами вроде «рабство», «угнетение» и «тирания», лапу которого – Крым окружили войска британо-франко-османской коалиции (кар. 4). Следует заметить, что за более чем 150 лет в этом плане ничего не изменилось [III].

Дальневосточная политика России рубежа XIX–XX вв. в английской политической карикатуре

Чтобы понять феномен английской политической карикатуры, следует обратиться к блестящему исследованию В. М. Успенского, А. А. Россомехина и Д. Г.

Хрусталева, которое включает более 100 английских карикатур с русской тематикой и не имеет аналогов не только в нашей стране, но и за рубежом. Эта работа дает возможность взглянуть на русскую историю глазами европейцев и понять истоки современных западных стереотипов о России – «стране Медведей, Казаков и Русского мороза» [Успенский Россомахин, Хрусталев 2014: 15]. В продолжение «медвежьей» тематики хотелось бы еще обратить внимание на статью этого же авторского коллектива, опубликованную в журнале «Лабиринт» в рубрике «Русский Медведь» в зарубежной карикатуре. Здесь представлены четыре гравюры, на которых даже русские императоры Екатерина II, Павел I, Александр I и Николай I изображены в виде медведей [Россомахин, Успенский, Хрусталев 2013]. В то же время профессор А. Г. Голиков видит в этом и позитивную сторону, обусловленную тем, что публикация таких карикатур способствовала созданию узнаваемых изобразительных символов, «которые легко “прочитывались” современниками». Например, «образ той или иной державы в сатирической графике художники зачастую представляли в виде какого-либо животного (зверя, птицы или рыбы). Так, Германию изображал черный орел, Францию – петух, Россию – медведь, США – белый орел, Китай – дракон, Англию – лев» [Голиков 2011: 55]. Или же «Германию обычно изображали в виде крупной мужской фигуры в кирасе, каске с шишаком и с саблей на боку; Австрию – высоким офицером; Италию – господином во фраке или широкополой шляпе с пышным пером; Англию, как правило, представлял Джон Буль – коренастый сэр в костюме для верховой езды; или высокий сухощавый джентльмен в клетчатом пальто с пелериной и тростью, или – во фраке и с моноклем. Образ Франции воплощался в лице Марианны во фригийском колпаке или барышни с петушиным гребнем; наконец, в пышной юбке с надписью «Франция». Символом США был дядя Сэм в полосатых брюках и цилиндре со звездами на тулье. Японию обозначала гейша в кимоно, китайца – мужчина с заплетенными в косичку волосами. Россию карикатуристы изображали в виде казака либо мужика в сапогах, тулупе и меховой шапке, иногда девушки в кокошнике и с длинной косой» [Там же]. Но в 1870-е гг. англичанин Фредерик Роуз создал карту-образ России, надолго затмившую медведя. Ему на смену пришел осьминог (кар. 5), разрушивший сложившийся стереотип. Позднее карта была издана американцами и переведена на многие европейские языки.

Вообще образ спрута в истории мировой политической карикатуры не нов. Карикатуры в виде осьминога делали на Ротшильда и Моргана,

Карикатура 5. Фредерик Роуз (1877)

железные дороги США и британский военный флот, основные монополии США и всего мира, Федеральную резервную систему, Атлантиду, Британию, Францию, Пруссию, Российскую империю, Гитлера, Сталина, дядю Сэма, СССР, Иран, Россию, «Большую Европу», ИГИЛ, «Майкрософт» и французский генералитет, политкорректность, этику, капитализм и социализм, мафию, монархию, сионизм, ислам и бюрократию, «Газпром», оффшоры и Конгресс США, Фейсбук, мормонов, террор и антагонистов Джеймса Бонда из

к/ф «Спектр». То есть изначально осьминог – это образ «зла, раскинувшего щупальцы». Апогеем же сатирического вымысла стала Россия в виде спрута [vbulahitin.livejournal.com]. Фактически эта карта стала «барометром общественного мнения и эффективным средством формирования общественных представлений» [Голиков 2011: 52]. Картографию такого рода также называют «наводящей», «риторической» и «пропагандистской» [IV].

Этот образ России пришелся европейцам по вкусу и воцарился на несколько десятилетий. Достаточно отметить «осьминожью карту» того же карикатуриста

Карикатура 6. Фредерик Роуз «Джон Буль и его друзья» (1900)

1900 г. «Джон Буль и его друзья», отражающую политику России на Дальнем Востоке (кар. 6). Так, А. К. Кириллов подчеркивает: «Маньчжурская внешность головы, обвитой щупальцем наверху, не оставляет сомнений в том, что озлобление карикатуриста вызвала операция в Маньчжурии. Основные сражения русской армии против ихэтуаней развернулись с июля по сентябрь. Еще в августе Россия обещала вывести войска, как только Маньчжурия будет очищена от повстанцев, но этого не произошло» [2014].

С российской точки зрения, начальный этап проникновения России в Маньчжурию, оформленный законными договорами 1896–1898 гг. с Китаем о строительстве КВЖД, ЮМЖД и аренде незамерзающих портов, выглядел вполне законным. Из этих действий вовсе не вытекала агрессия, противоречащая международным нормам. В глазах же иностранцев уже эти действия были явной экспансией, чрезмерным усилением России в Китае. И именно отношение европейцев к дальневосточной политике России сыграло ключевую роль в последующей русско-японской войне. И то, что в глазах Николая II и его окружения было законным и необходимым обеспечением собственных экономических интересов и безопасности России на Дальнем Востоке, в глазах Европы выглядело как агрессия, которой необходимо противостоять силой оружия.

Россия начала XX в. в американской политической карикатуре

С 1902 по 1906 г. образ России занял прочное место в американской политической карикатуре [Журавлева 2007]. Страницы иллюстрированных журналов и газет, обложки юмористических еженедельников США заполнили графические тексты, посвященные событиям в Российской империи, а также ее внешней политике на Дальнем Востоке. Это позволило составить для американского обывателя собирательный образ России и россиян. Политические карикатуры сыграли важную роль в конструировании негативного образа России и «романтического» образа Японии в американском обществе особенно накануне и в ходе русско-японской войны. Это было обусловлено тем, что в 1903–1905 гг. происходит столкновение интересов России и США на Дальнем Востоке и начинает формироваться мессианская идея США [Журавлева 2007; Фоглесонг 2004].

Укрепление России в Маньчжурии не устраивало и США. После того как в 1899 г. Петербург объявил порт Дальний открытым для иностранной торговли всех стран, американцы провозгласили доктрину «открытых дверей» в Китае. Это выражалось в

том, что державы, имевшие там интересы, обязуются сохранять китайский таможенный тариф, равный для всех и основанный на международных трактатах, а не на договорах каждой из них с Китаем. Петербург отказался признать этот принцип, поэтому Вашингтон во всех акциях, связанных с Маньчжурией, демонстративно солидаризировался с Токио. 26 сентября (9 октября) 1903 г., в день, когда истек срок вывода русских войск из Маньчжурии согласно русско-китайскому договору, США и Япония подписали с Китаем торговые договоры, фактически ликвидировавшие преференции России.

Борьба за сферу интересов нашла отражение в американской политической карикатуре. Особенно преуспел популярный американский журнал «Риск» [Шалун], изда-

вавшийся с 1871 по 1918 г., который был известен в первую очередь своими злободневными карикатурами и прекрасно выполненными шаржами, практически синхронно реагировавшими на любые колебания политического барометра.

Пожалуй, первое место среди сатирических рисунков занимают политические карикатуры, которые высмеивают Россию того времени и ее имперские амбиции. Среди этих карикатур не последнее место занимают дальневосточная политика России и активная деятельность империи по продвижению в Китай, которой противодействовали все ведущие державы и особенно Англия и Германия, чьи политические амбиции вошли в непосредственное противоречие с амбициями Российской империи (кар. 7–11).

Имеется в виду противодействие всех ведущих держав активной экономической экспансии России по продвижению в Китай (кар. 8): строительство Транссибирской железной дороги и КВЖД, аренда незамерзающих портов, создание банковской системы, наличие политического проекта Желтороссия «по созданию буферной колонии в русско-китайском трансграничье» [Курас, Кальмина, Михалев 2018: 4–5].

Обыгрывается ситуация по проникновению России в Маньчжурию, где она опередила Францию и Германию (кар. 9).

Карикатура 7. Слишком много друзей» (1898). Англия и Германия – русскому медведю, схватившему китайскую принцессу: «Постой-ка! Не будь таким эгоистом! Собрался ее спасать – так дай и нам с этим помочь!»

Карикатура 8. Россия против Японии, Англии, США, Германии, Франции и др.: «Новая Великая китайская стена» (1899)

Карикатура 9. «Кто успел – тот и съел» (1903). Россия закусывает Маньчжурией

Карикатура 10. Не совсем готов (1899). Медведь: «Война очень-очень жестокая! Не могли бы установить вселенский мир – по крайней мере, пока я не закончу с обедом?»

На столе лежит большой кусок мяса (кар. 10) – Сибирская железная дорога. Рядом куски хлеба на блюде с надписью «Улучшенная финансовая система», на соуснице надпись «Военно-морской флот». Проблемы России на Дальнем Востоке создавались из-за отсутствия железных дорог, нестабильности финансовой системы, нехватки военных кораблей. По сути, тот же смысл, но другими словами 10 лет спустя выразит П. А. Столыпин в своей знаменитой цитате: «На очереди главная наша задача – укрепить низы. В них вся сила страны. Их более 100 миллионов и будут здоровы и крепки корни у государства, поверьте – и слова Русского правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед целым миром... Дружная, общая, основанная на взаимном доверии работа – вот девиз для нас всех, русских. Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России» [Беседа... 1992: 133].

Карикатура 12

Карикатура 11. «Хлопотное дело». Puck (1901). Огромное «китайское яйцо» окружили «заботливые петушки» – правители Австро-Венгрии, Франции, Германии, Британии, России, Италии. В отдалении стоят озабоченный петух Дядя Сэм и готовый к драке гордый петух с головой императора Японии

В карикатуре 11 обыграны события, предшествующие боксерскому восстанию в Китае 1898–1901 гг., в которое вмешались Япония и США, не позволив разделить Китай между европейскими империями.

И, наконец, само боксерское восстание против иностранного вмешательства в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь, которое также получило оригинальную трактовку в американской карикатуре.

Суть этого подхода лучше всего передает широко известная китайская карикатура времен боксерского восстания (кар. 12–13).

Карикатура 13. Китайская карикатура времен боксерского восстания. Когда коренное население восстает против европейских захватчиков – это варварство! Когда европейский колонизатор зачищает земли от местных дикарей – это цивилизация

По мнению американского ученого Д. С. Фоглесонга, возросшая озабоченность американских интеллектуалов политической ситуацией в России на рубеже XIX–XX вв. объясняется, прежде всего, изменениями внутри самого американского общества. А «крестовый поход за свободную Россию» начался в связи с переоценкой американским обществом своих базовых ценностей. В условиях стремительной индустриализации, притока «новых иммигрантов», кризиса протестантизма, дискриминации цветного населения американцы воспринимали Российскую империю как идеальный объект для утверждения своей мессианской идеи о необходимости преобразовать «варварскую» и «отсталую» империю посредством распространения американских ценностей

среди ее населения [Фоглесонг 2002]. С ним солидаризируются российские исследователи В. И. Журавлева [1992] и Д. М. Нечипорук [2009].

Россия начала XX в. в японской политической карикатуре

В отличие от США и стран Западной Европы, позиция Японии по отношению к России до начала и в период японо-китайской войны 1894–1895 гг., т. е. до столкновения интересов Токио и Петербурга, отличалась взвешенностью и осторожностью. Водоразделом отношений стал Симоносекский договор от 17 апреля 1895 г., условия которого были следующими:

1. Китай признает независимость Кореи, тем самым открывает ее для японского влияния.

2. Китай передает Японии в вечное владение остров Тайвань (Формозу) и архипелаг Пэнху (Пескадорские острова), а также южную часть Ляодунского полуострова, включая порты Далянь и Ляوشунь (Порт-Артур).

3. Китай уплачивает контрибуцию в 200 миллионов лян серебра.

4. Китай заключает с Японией выгодный для нее торговый договор. Для японских граждан разрешается экономическая деятельность на территории Китая в благоприятном режиме» [Симоносекский договор 1969: 874].

Противниками аннексии выступили Россия, Франция и Германия, не желая чрезмерного ослабления Китая. Кроме того, они имели собственные интересы в Ляодуне. 8 мая в Яньтае был ратифицирован окончательный вариант Симоносекского договора, согласно которому аннексия заменялась дополнительной контрибуцией в размере 30 млн лян серебра. Уступки под давлением «тройственной интервенции» [Там же] были восприняты в Японии как унижение. А через три года Россия получила Порт-Артур в концессию на 25 лет и начала строительство железной дороги, поставив тем самым под контроль всю Восточную Маньчжурию вплоть до Харбина, т. е. территорию, которую Япония считала сферой своего влияния. Одновременно с этим Германия арендовала Циндао, а Великобритания – Вэйхайвэй.

В это время под влиянием реформ Мэйдзи в массовом количестве появились газеты и журналы, соответственно, возрос спрос на художников и иллюстраторов,

которые в гравюрах, исполненных в традиционном японском стиле, отражали события внутренней и внешней политики Страны восходящего солнца. Наибольшую популярность у населения Японии получили картины Мидзуно Тосиката с батальными сценами периода китайско-японской войны, прославлявшими японское оружие. В этот период появляются и первые политические карикатуры Кобаяси Киётика с китайскими мотивами, относящиеся к 1894 г. – времени начала войны.

Карикатура 14. 1894 г. Китайско-японская война

Карикатура 15. 25 июля 1904 г. Большая японская рука сокрушает Порт-Артур

Карикатура 16. 1904 г. Российский солдат показывает белый флаг японской армии

Что касается широкого распространения японской политической карикатуры, то это происходит во время русско-японской войны (кар. 14–16). Особенно выделялись рисунки Кобаяси Киётика, стоявшего на позициях японского патриотизма, суть которого – приверженность императору и восхваление милитаризма. За два года войны он напечатал множество патриотических карикатур [Сатира Кобаяси Киётика: эл. вариант], хотя в большей мере прославился прекрасными пейзажами.

Япония и Китай рубежа XIX–XX вв. в российской политической карикатуре

Хочется сразу же заметить, что российской политической карикатуре повезло. Правда, не самим фактом своего существования, ибо из-за цензурных ограничений произведения этого жанра начали появляться лишь в середине XIX в.: журналы карикатур «Развлечение» (1859–1918), «Будильник» (1865–1917), «Шут» (1879–1914), «Стрекоза» (1875–1918). Российской политической карикатуре повезло в том, что начало разработке мирового «карикатуроведения» применительно к рубежу XIX–XX вв. положила российская историческая наука, а в историографии – труды И. С. Рыбаченок [2004; 2006] и А. Г. Голикова [2009]. Объединив усилия, ученые подготовили совместное исследование [Голиков, Рыбаченок 2010], в котором смогли «показать, как некоторые наиболее значимые события и явления российской истории и международных отношений рубежа XIX–XX вв. отражены в произведениях отечественной и зарубежной сатирической графики», опубликованных в массовой периодической печати, и одновременно расшифровать «послание», заключенное в каждой карикатуре (в монографию включено более 200 карикатур), «встроив» его в конкретно-исторический контекст [Павлов: 2010].

Для нашего исследования наибольший интерес представляет «боксерское» восстание 1898–1901 гг. в Китае [V], как следствие охлаждения в отношениях между цинским Китаем и Россией и усиления территориальных претензий Японии, европейских государств и США. Более того, по мнению Е. О. Старовойтовой, «это восстание стало одним из ключевых событий в истории русско-китайских отношений конца XIX – начала XX в., повлияв как на взаимоотношения между двумя государствами, так и на дальнейшее развитие международных отношений в Дальневосточном регионе» [Старовойтова 2017: 82]. Хотя нельзя забывать и о Симоносекском договоре, в подписании которого Россия сыграла не последнюю роль, став на непродолжительное время гарантом территориальной целостности цинского Китая, что нашло выражение в русской политической карикатуре.

Однако в конце XIX в., с началом боксерского восстания, в России начинается формироваться новый образ Китая, связанный, во-первых, с текущей политикой и международными отношениями, во-вторых, с тем, что Китай «мог уже сам оказывать определенное влияние на отношения двух империй на различных

уровнях» [Там же 2017: 83]. Наиболее ярко этот образ стал проявляться в форме политических карикатур на страницах российских сатирических изданий (кар. 17). Например, боксерское восстание в одной из карикатур трактуется как стремление «перерезать» всех иностранцев. Хотя из карикатурного изображения вышедшего видно, что он вряд ли представляет серьезную угрозу для иностранных войск в Китае.

Карикатура 17. 1895 г. Ревность желтоглазого

Карикатура 18. Перережу всех иностранцев

— Горжусь этим! Но мой большой кулак еще при мне!

Карикатура 19. 1901 г.

В то же время представители передовой российской интеллигенции, видимо, начинают мучиться угрызениями совести. Действительно, именно Россия смогла противостоять Японии при подписании Симоносекского договора, способствовала сохранению территориальной целостности цинского Китая, а затем фактически сама же и нарушила этот договор. Не случайно политика Японии и Запада тех лет в отношении Китая преподносится российской прессой как захватническая, колониальная, а политика России — как стремление освободить Китай от притязаний третьих стран. То есть участие России в осаде Пекина, начавшейся 2 августа 1900 г., наряду с Австро-Венгрией, Великобританией, Германией, Италией, США, Францией и Японией российской прессой преподносилось как цивилизационная миссия, а русский казак — как освободитель от политических претензий Европы. И это как нельзя образно передано в 1901 г. через политическую карикатуру на страницах «Стрекозы», где Китай предстает изрядно побитым, но не сломленным (кар. 18).

Что касается русской политической карикатуры, отражающей события русско-японской войны 1904–1905 гг., то ее наследие столь велико, впрочем, как и японской, что может и должно стать предметом специального исследования (кар. 19).

Заключение

Говоря о предмете специального исследования, хотелось бы сделать ремарку в отношении русского и японского менталитета. Ни для кого не секрет, что русская ментальность — это искренность, соборность, сопричастность, желание помочь всем сразу и каждому в отдельности, умение веселиться, помноженные на бытовую грубость и разгильдяйство. Что касается японского менталитета, то это иной образ жизни, иные привычки, нравственность, мироощущение, быт, традиции. Японец — это даже не нация, это — статус.

А теперь обратимся к русской и японской политической карикатуре 1904 г. — времени начала русско-японской войны (кар. 20–21).

Карикатура 20

Карикатура 21.

Ну и где здесь особая русская/японская ментальность?

Таким образом, политическая карикатура как отражение дальневосточной политики Российской империи на рубеже XIX–XX вв. – это исторический источник, который может нести и самостоятельную нагрузку. А ее национальный аспект делает события многоплановыми, многомерными и если не объективными, то, во всяком случае, адекватными, позволяющими взглянуть на них глазами как друзей, так и политических оппонентов.

Статья подготовлена Л. В. Курасом в рамках государственного задания России (проект XII.187.1.4., XII.191.1.2 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», № АААА-А17-117021310264-4); Л. В. Кальминой в рамках государственного задания России (проект XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», № АААА-А17-117021310269-9).

Примечания

I. «Le Petit Journal» (с фр. «маленький журнал») – ежедневная парижская газета, выходившая с 1863 по 1944 г. В 1890-е гг. находилась на вершине популярности. Тиражи достигали миллиона экземпляров. В 1884 г. появилось еженедельное иллюстрированное приложение.

II. Широко известен афоризм, который приписывается то Жозефу де Местру, то Наполеону, то принцу де Линю: «Поскребите русского, и вы обнаружите казака, поскребите казака, и вы обнаружите медведя» [Успенский 2014: 9–29].

III. В ходе ежегодной итоговой пресс-конференции В. В. Путин сравнил Россию с медведем, из которого другие страны хотят сделать чучело. Так глава государства ответил на вопрос журналистов о внешней политике РФ и связанных с ней санкциях Запада: «Может быть, мишке нашему надо посидеть спокойнонько, не гонять поросят и подсвинков по тайге, а питаться ягодками, медком? Может быть, его в покое оставят? Не оставят, потому что будут всегда стремиться к тому, чтобы посадить его на цепь. А как только удастся посадить на цепь, вырвут и зубы, и когти».

IV. Ее задача – нести определенное послание, а не объективные географические сведения. В этих картах отслеживается разнообразие инструментов убеждения, в т. ч. аллегорическое, сатирическое и живописное отображение; выборочное включение; необычное использование проекций, цвета, графики и текста; преднамеренный обман [123ru.net>smi/philologist-livejournal].

V. Профессор В. Г. Дадцышен считает, что боксерское восстание было русско-китайской войной [2001].

Литература

Беседа председателя газеты «Волга» Н. Гарвея с Председателем Совета Министров России П. А. Столыпиным // Зырянов П. Н. Петр Столыпин. Политический портрет. – М.: Высшая школа, 1992. – С. 128–133.

Блог Николая Подосогорского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 123ru.net/smi/philologist-livejournal.

Butte С. Ю. Воспоминания: В 3 т. Т. 2. Царствие Николая II / С. Ю. Витте. – Л.: Госиздат, 1924. – 504 с.

Голиков А. Г. Исторический источник в свете учения об информации: теория, практика, возможности (политическая карикатура периода революции 1905–1907 гг.) / А. Г. Голиков // Идеи академика И. Д. Ковальченко в XXI веке: мат-лы IV науч. чтений, посвященных памяти академика И. Д. Ковальченко. – М.: Изд-во МГУ, 2009. – 318 с.

Голиков А. Г. Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX – начало XX в.) / А. Г. Голиков // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. – 2011. – № 4. – С. 51–71.

Голиков А. Г. Смех – дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре / А. Г. Голиков, И. С. Рыбаченок. – М.: Изд-во ИРИ РАН, 2010. – 328 с.

Дацышен В. Г. Боксерская война. Военная кампания русской армии и флота в Китае в 1900–1901 гг. / В. Г. Дацышен. – Красноярск: РИО КПУ, 2001. – 336 с.

Ефимов Бор. Основы понимания карикатуры. – М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1961. – 69 с.

Журавлева В. И. «Давид против Голиафа»: образ России в американской политической карикатуре периода русско-японской войны / В. И. Журавлева // США и Канада: Экономика – Политика – Культура. – 2007. – № 10. – С. 66–84.

Журавлева В. И. Проблемы политической и социальной жизни России конца XIX века в общественном мнении США: автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. И. Журавлева. – М., 1992. – 26 с.

Журавлева В. И. Русский «другой»: формирование образа России в Соединенных Штатах Америки (1881–1917) / В. И. Журавлева, Д. С. Фоглесонг // Американский ежегодник-2004. – М., 2006. – С. 233–281.

Кириллов А. К. Все-таки спрут: Россия в Маньчжурии накануне русско-японской войны в зеркале английской картографической карикатуры / А. К. Кириллов // Сибирь и войны XIX–XX веков: сб. мат-лов Всерос. науч. конф. – Новосибирск: Параллель; Институт истории СО РАН, 2014. – С. 14–22.

Комическая карта театра военных действий с новейшими свойствами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arzamas.academy/materials/1327>.

Курас Л. В. Капитаны российской восточной политики: рубеж XIX–XX вв. / Л. В. Курас, Л. В. Кальмина, А. В. Михалев / рук. проекта отв. ред. Б. В. Базаров; науч. ред. Л. М. Дамешек. – Иркутск: Оттиск, 2018. – 112 с.

Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней / Д. Ливен; пер. с англ. А. Козлика, А. Платонова. – М.: Европа, 2007. – 688 с.

Мейер А. В Китае. Пирог королей... и императоров / А. Мейер // Воскресное приложение к журналу «Le Petit Journal». – 1898. – 16 янв.

Нечипорук Д. М. Американское общество друзей русской свободы (1891–1919 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. М. Нечипорук. – СПб., 2009. – 20 с.

Павлов Д. Б. Рец. на: А. Г. Голиков, И. С. Рыбаченок. Смех – дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре / Д. Б. Павлов. – М.: ИРИ РАН, 2010. – 328 с.: ил.

Россомыхин А. А. Его Величество Медведь. 400-летию Дома Романовых посвящается / А. А. Россомыхин, В. М. Успенский, Д. Г. Хрусталев // Лабиринт. – 2013. – № 4. – С. 17–28.

Рыбаченок И. С. Международные отношения в конце XIX – начале XX в. в политической карикатуре / И. С. Рыбаченок; отв. ред. А. Н. Сахаров; сост. Е. Н. Рудая; Российская академия наук, Институт российской истории // Труды Института российской истории. Вып. 8. – 2009. – С. 154–189.

Рыбаченок И. С. Россия и Франция: союз интересов и союз сердец, 1891–1897 гг.: Русско-французский союз в дипломатических документах, фотографиях, рисунках, карикатурах, стихах, тостах и меню / И. С. Рыбаченок. – М.: РОССПЭН, 2004. – 278 с.

Рыбаченок И. С. Русско-французский союз конца XIX в. в политической карикатуре / И. С. Рыбаченок // Россия и Франция XIII–XX веков. Вып. 7 / отв. ред. П. П. Черкасов. – М.: Наука, 2006.

Сатира на японских гравюрах художника Кобаяси Киётика (1847–1915) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ledi-oks.livejournal.com/1500413.html>.

Сидорчук А. Наши «голуби мира». 11 россиян, которые не получили Нобелевскую премию мира / А. Сидорчук // АиФ. – 2014. – 10 окт.

Симоносекский договор 1895 // Историческая энциклопедия. Т. 12. – М.: Советская энциклопедия, 1969.

Старовойтова Е. О. Мой большой кулак еще при мне!: боксерское восстание в Китае в российских сатирических изданиях начала XX века / Е. О. Старовойтова // Новейшая история России. – 2017. – № 2(19). – С. 81–97.

Успенский В. М. Медведи, казаки и русский мороз: Россия в английской карикатуре до и после 1812 года / В. М. Успенский, А. А. Россомехин, Д. Г. Хрусталева. – СПб.: Арка, 2014. – 252 с.

Фоглесонг Д. С. Истоки первого американского крестового похода «За свободную Россию» / Д. С. Фоглесонг // Россия XXI. – 2002. – № 5. – С. 100–133.

Швыров А. В. Иллюстрированная история карикатуры с древнейших времен до наших дней. История карикатуры в России написана С. С. Трубачевым / А. В. Швыров. – СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1903. – 404 с.

Fuchs Ed. Die Karikatur der europäischen Völker. 2 Bände / Ed. Fuchs. – Berlin, 1901–1903.

References

Beseda predsedatelya gazety «Volga» N. Garveya s Predsedatelem Soveta Ministrov Rossii P. A. Stolypinym // Zyryanov P. N. Petr Stolypin. Politicheskij portret. – M.: Vysshaya shkola, 1992. – S. 128–133.

Blog Nikolaya Podosogorskogo [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: 123ru.net>smi/philologist-livejournal.

Vitte S. Yu. Vospominaniya: V 3 t. T. 2. Carstvie Nikolaya II / S. Yu. Vitte. – L.: Gosizdat, 1924. – 504 s.

Golikov A. G. Istoricheskij istochnik v svete ucheniya ob informacii: teoriya, praktika, vozmozhnosti (politicheskaya karikatura perioda revolyucii 1905–1907 gg.) / A. G. Golikov // Idei akademika I. D. Koval'chenko v XXI veke: mat-ly IV nauch. chtenij, posvyashchennyh pamyati akademika I. D. Koval'chenko. – M.: Izd-vo MGU, 2009. – 318 s.

Golikov A. G. Problemy istochnikovedcheskogo izucheniya politicheskoy karikatury (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) / A. G. Golikov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8: Istoriya. – 2011. – № 4. – S. 51–71.

Golikov A. G. Smeh – delo ser'eznoe. Rossiya i mir na rubezhe XIX–XX vekov v politicheskoy karikature / A. G. Golikov, I. S. Rybachenok. – M.: Izd-vo IRI RAN, 2010. – 328 s.

Dacyshen V. G. Bokserskaya vojna. Voennaya kampaniya russkoj armii i flota v Kitae v 1900–1901 gg. / V. G. Dacyshen. – Krasnoyarsk: RIO KPGU, 2001. – 336 s.

Efimov Bor. Osnovy ponimaniya karikatury. – M.: Izd-vo Akademii hudozhestv SSSR, 1961. – 69 s.

Zhuravleva V. I. «David protiv Goliafa»: obraz Rossii v amerikanskoj politicheskoy karikature perioda Russko-yaponskoj vojny / V. I. Zhuravleva // SShA i Kanada: Ekonomika – Politika – Kul'tura. – 2007. – № 10. – S. 66–84.

Zhuravleva V. I. Problemy politicheskoy i social'noj zhizni Rossii konca XIX veka v obshchestvennom mnenii SShA: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / V. I. Zhuravleva. – M., 1992. – 26 s.

Zhuravleva V. I. Russkij «drugoj»: formirovanie obraza Rossii v Soedinennyh Shtatah Ameriki (1881–1917) / V. I. Zhuravleva, D. S. Foglesong // Amerikanskij ezhegodnik-2004. – M., 2006. – S. 233–281.

Kirillov A. K. Vse-taki sprut: Rossiya v Man'chzhurii nakanune russko-yaponskoj vojny v zerkale anglijskoj kartograficheskoj karikatury / A. K. Kirillov // *Sibir' i vojny XIX–XX vekov: sb. mat-lov Vseros. nauch. konf. – Novosibirsk: Parallel'; Institut istorii SO RAN, 2014. – S. 14–22.*

Komicheskaya karta teatra voennyh dejstvij s novjshimi svojstvami [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://arzamas.academy/materials/1327>.

Kuras L. V. Kapitany rossijskoj vostochnoj politiki: rubezh XIX–XX vv. / L. V. Kuras, L. V. Kal'mina, A. V. Mihalev / ruk. proekta, otv. red. B. V. Bazarov; nauch. red. L. M. Dameshek. – Irkutsk: Ottisk, 2018. – 112 s.

Liven D. Rossijskaya imperiya i eyo vragi s XVI veka do nashih dnei / D. Liven; per. s angl. A. Kozlika, A. Platonova. – M.: Evropa, 2007. – 688 s.

Mejer A. V. Kitae. Pirog korolej... i imperatorov / A. Mejer // *Voskresnoe prilozhenie k zhurnalu «Le Petit Journal».* – 1898. – 16 yanv. – S. 24.

Nechiporuk D. M. Amerikanskoe obshchestvo družej russkoj svobody (1891–1919 gg.): avto-ref. dis. ... kand. ist. nauk / D. M. Nechiporuk. – SPb., 2009. – 20 s.

Pavlov D. B. Rec. na: A. G. Golikov, I. S. Rybachenok. Smeh – delo ser'eznoe. Rossiya i mir na rubezhe XIX–XX vekov v politicheskoi karikature / D. B. Pavlov. – M.: IRI RAN, 2010. – 328 s.: il.

Rossomahin A. A. Ego Velichestvo Medved'. 400-letiyu Doma Romanovyh posvyashchaetsya / A. A. Rossomahin, V. M. Uspenskij, D. G. Hrustalev // *Labirint.* – 2013. – № 4. – S. 17–28.

Rybachenok I. S. Mezhdunarodnye otnosheniya v konce XIX – nachale XX v. v politicheskoi karikature / I. S. Rybachenok; otv. red. A. N. Saharov; sost. E. N. Rudaya; Rossijskaya akademiya nauk, Institut rossijskoj istorii // *Trudy Instituta rossijskoj istorii. Vyp. 8.* – M.: Nauka, 2009. – S. 154–189.

Rybachenok I. S. Rossiya i Franciya: soyuz interesov i soyuz serdec, 1891–1897 gg.: Russko-francuzskij soyuz v diplomaticheskikh dokumentah, fotografiiakh, risunkah, karikaturah, stihah, to-stah i menyū / I. S. Rybachenok. – M.: ROSSPEN, 2004. – 278 s.

Rybachenok I. S. Russko-francuzskij soyuz konca XIX v. v politicheskoi karikature / I. S. Rybachenok // *Rossiya i Franciya XIII–XX vekov. Vyp. 7* / otv. red. P. P. Cherkasov. – M.: Nauka, 2006.

Satira na yaponskih gravyrakh hudozhnika Kobayasi Kiyotika (1847–1915) // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ledi-oks.livejournal.com/1500413.html>.

Sidorchuk A. Nashi «golubi mira». 11 rossiyan, kotorye ne poluchili Nobelevskuyu premiyu mira / A. Sidorchuk // *AiF.* – 2014. – 10 okt.

Simonosekskij dogovor 1895 // *Istoricheskaya enciklopediya. T. 12.* – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1969.

Starovojtova E. O. Moj bol'shoj kulak eshche pri mne!: bokserskoe vosstanie v Kitae v rossijskikh satiricheskikh izdaniyakh nachala XX veka / E. O. Starovojtova // *Novejshaya istoriya Ros-sii.* – 2017. – № 2(19). – S. 81–97.

Uspenskij V. M. Medvedi, kazaki i russkij moroz: Rossiya v anglijskoj karikature do i posle 1812 goda / V. M. Uspenskij, A. A. Rossomahin, D. G. Hrustalev. – SPb.: Arka, 2014. – 252 s.

Foglesong D. S. Istoki pervogo amerikanskogo krestovogo pohoda za «Svobodnuyu Ros-siyu» / D. S. Foglesong // *Rossiya XXI.* – 2002. – № 5. – S. 100–133.

Shvyrov A. V. Illyustrirovannaya istoriya karikatury s drevnejshih vremen do nashih dnei. Isto-riya karikatury v Rossii napisana S. S. Trubachevym / A. V. Shvyrov. – SPb.: Tip. P. F. Panteleeva, 1903. – 404 s.

Fuchs Ed. Die Karikatur der europäischen Völker. 2 Bände / Ed. Fuchs. – Berlin, 1901–1903.